

Народы Туркестана в составе Российской империи

The peoples of Turkestan within the Russian Empire

Брежнева С.Н.

S. Brezhneva

В статье представлены народы Туркестана в составе Российской империи. Подвергнуты анализу различные гипотезы и версии происхождения названий среднеазиатского населения. Особое внимание уделено проблеме сартов и причинам их исчезновения с исторической арены.

The article presents the peoples of Turkestan in the period of the Russian Empire. Various hypotheses and versions of the Central Asian population names origin are analyzed. Special attention is paid to the problem of Sarts and the reasons of their disappearance from the historical arena.

Ключевые слова: Туркестан, народонаселение, Российская империя, кочевое и оседлое население, сарты, национальное размежевание.

Keywords: Turkestan, population, the Russian Empire, nomadic and settled population, Sarts, national division.

Связи России и Туркестана насчитывают несколько сот лет до начала планомерного наступления Российской империи на среднеазиатские ханства в XIX веке. В регионе русские столкнулись с особым национальным и религиозным фундаментом, формировавшимся тысячелетиями, от взаимоотношения с которым зависело дальнейшее взаимодействие с колонизируемой территорией. Туркестанское генерал-губернаторство, образованное в 1867 г., представляло собой национальную окраину Российской империи, поэтому задача центральной и местной администрации заключалась в том, чтобы коренное и русское население слились воедино и произошло «обрусение края». Задача была довольно сложной, так как коренное население края было неоднородным. Этническое самосознание не было развито или находилось «в зачаточном состоянии» [20, с.260]. Деление в

основном основывалось на сословных, религиозных, хозяйственно-культурных, региональных, родственных и родовых различиях.

Кроме того, для народов, проживающих на территории Туркестанского генерал-губернаторства, как правило, был свойствен примат конфессионального над национальным. Это подтверждается тем фактом, что вплоть до 1921 г. местное население Туркестанской республики на вопрос о национальности отвечало: «мусульманин» [8, с.96]. То же утверждал в начале XX в. великий русский востоковед академик В.В. Бартольд, который писал: «...оседлый житель Средней Азии чувствует себя в первую очередь мусульманином, а затем уже жителем определенного города или местности; мысль о принадлежности к определенному народу не имеет для него никакого значения» [1, с.528].

В России вплоть до начала планомерного наступления на регион сведения о составе населения были весьма приблизительными или отсутствовали вообще. В XVIII веке, когда интерес к региону стал приобретать более целенаправленный характер, положение несколько изменилось. По свидетельству С.Н. Абашина, в середине XVIII в. член Оренбургской комиссии П.И. Рычков представил «классификацию» народов, проживающих на территории Туркестана: 1) «трухменцы», 2) «хивинцы», 3) «аральцы» («аральские узбеки»), 4) «каракалпаки», 5) «киргиз-кайсаки» (или просто «киргизы»), 6) «туркестанцы», 7) «ташкентцы», 8) «зюнгары» (или «калмыцкий народ») [20, с.261]. Как видно, классификация основывалась на принадлежности населения к той или иной местности и свидетельствовала о скудном характере знаний о народах, проживающих в Туркестане.

С началом наступления Российской империи на Туркестан изучение края стало приобретать системные формы и планомерность, поднялось на более высокий уровень научного осмысления. С этого периода исследователи и чиновники более подробно стали изучать народности Туркестана. Так, например, в записке главного инспектора училищ Туркестанского края А.Л. Куна о плане преобразования учебной части в Туркестанском крае,

относящейся к 1876 году, содержатся сведения о делении туркестанского населения на оседлое и кочевое. «Население состоит из различных во всех отношениях народностей, - пишет А.Л. Кун, - русских, сартов, киргиз. Сарты – оседлое население края. Киргизы – полудикий народ, не тронутый никакой цивилизацией» [16, л.2]. Данное подразделение было принято в Туркестанском генерал-губернаторстве.

«Киргизы» - собирательный образ всего казахского населения. Данный этноним был принят в Российской империи. Наиболее полно этот народ описан в труде историка и дипломата периода царской России А.И. Левшина «Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей» [10] еще в 1832 году. Описывая жизнь и быт киргизов (казахов), Левшин отмечал, что они в своих действиях были подобны хищным животным, понимали только язык насилия [10, сс.135-287, 322-326]. В то же время ученый обратил внимание на то, что сами киргизы так себя не называют. Слово «киргиз-казак» («киргиз-кайсак») состоит из двух частей, из которых вторая является подлинным именем, а первая дана русскими, чтобы отличить их от южнороссийских казаков.

Настоящие же киргизы — это народ, враждующий с киргиз-кайсаками, и в источниках они известны как «кара-киргизы» («черные киргизы»), «закаменные» (т.е. горные) киргизы и «буруты». Таким образом, А.И. Левшин уже на научно-теоретическом уровне поставил вопрос о необходимости правильного именованя казахов.

Народ Туркестана

Сам термин «казахи» к XVIII в. приобрел этнический смысл и стал употребляться для обозначения уже сложившейся тюркской народности Восточного Дешт-и-Кыпчака, Семиречья и Южного Казахстана. Одна из наиболее полных сводок сведений из письменных восточных источников о термине «казак» и его социальной и этнической интерпретации представлена в книге С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова [9, с.251-258]. Согласно письменному источнику «Тарих-и-Рашиди» термин «казак» имеет социальное значение и означает изгоя, бродягу, человека, отправившегося в опасный путь. Казаком мог стать любой человек по своему желанию. Восстание против Абу-л-Хайр-хана, а затем откочевка родов и племен под руководством потомков Урус-хана Гирея и Джанибека из Узбекского улуса в 1459 г., по мнению исследователей, не были ни началом, ни концом формирования казахской народности, но явилась главным моментом этого процесса. В 1465 г. было образовано Казахское ханство, что привело к окончательному периоду консолидации тюрко-монгольских племен в единую казахскую нацию.

Как же случилось, что казахов стали именовать киргизами не только в Российской империи, но и в Западной Европе? Ведущий сотрудник Института истории и этнологии министерства образования и науки Республики Казахстан И.В. Ерофеева объясняет это следующим образом. Во время приезда в Петербург в 1734 г. казахской делегации для закрепления условий подданства, понадобилась рекламная публикация. Для этого корреспонденты «Санкт-Петербургских ведомостей» спешно перевели кусок произведения «Северная и Восточная Тартария» амстердамского купца и бургомистра Николая Корнелиуссона Витзена, находящегося в конце XVII века по приглашению Петра I в России,. Поскольку сами корреспонденты имели весьма туманное представление о местоположении казахских жузов и о казахах вообще, то для перевода они взяли описание енисейских киргизов (будущих хакасов). Получалось, что казахи произошли от енисейских киргизов, хотя такой гипотезы у самого Витзена не было. Поскольку данная информация появилась в официальном органе царского правительства, то она была воспринята как закон для употребления. И фактически с этого времени чиновники во всех официальных документах стали именовать казахов киргизами [7].

К концу XVIII в. гипотеза о енисейских киргизах как предков казахов стала господствующей в русской и европейской научной литературе. Термины «киргиз», «киргиз-казак» или «киргиз-кайсак» надолго вошли в этнографический лексикон русских и европейских чиновников.

А.И. Левшин в своем труде описывал быт кочевников-киргизов как патриархальный, они лишь считались мусульманами из-за настойчивых посещений их кочевий муллами из Бухары, Хивы и Коканда. Это подтверждается сведениями, содержащимися в записке «Некоторые замечания о киргизах в отношении их к России» чиновника при оренбургском и самарском генерал-губернаторе М.Н. Галкина, написанной в 50-х гг. XIX в.: «Киргизы не имеют никакой религии, но они считают себя

мусульманами, однако большая их часть не имеет представления об этой религии» [4, л.4].

По мере продвижения России в Туркестан в 60-70-х гг. XIX в. русские ученые обнаружили киргизов, ведших оседлый образ жизни, а также близких к ним по культуре, внешнему облику и быту «племени» кипчаков, кураминцев. Это привело к новым дискуссиям о том, кто такие киргизы.

Самой сложной оставалась проблема связей киргиз-кайсаков и кара-киргизов. Чаще всего российские исследователи склонны были считать их одним народом, иногда разграничивая равнинных киргиз-кайсаков (нынешних казахов) и горных кара-киргизов (ныне просто киргизов)[5; 6]. Согласно сведениям, представленным в словаре Брокгауза-Ефрона, основу киргиз-кайсацкого союза составили узбекские роды и племена. Позднее в их состав вошли монгольские племена найманов, джалаириров, дулатов, образовав союз родов киргиз-кайсаков [21]. Что касается кара-киргизов, то само название принадлежит Е.К. Мейендорфу. В словаре отмечается, что кара-киргизы и киргиз-кайсаки по языку, одежде, обычаям, устройству жилья и образу жизни немногим отличаются друг от друга. Главное же отличие в физическом типе заключается в более темном цвете кожи у кара-киргизов [22].

Киргиз-кайсацкие старейшины в Семипалатинске

Дореволюционные авторы высказывали мнение, что существует много черт общности между киргиз-кайсаками и кара-киргизами. Они являются родственными по этно-историческому происхождению, ведут одинаковый, кочевой образ жизни, имеют сходство в антропологии, языке, культуре, ведении хозяйства [3]. В то же время ряд исследователей противопоставлял эти два народа. Так, например, в основу работы В.В. Радлова «Тюркские степные кочевники» положен принцип сопоставления данных представителей населения, хотя и он вынужден был отметить ряд одинаковых черт [15].

Кара-киргизка. Фотоальбом «Туркестанский альбом». Составитель А.Л. Кун. 1871-1872 гг.

Кочевые казахские племена обитали на территории от берегов Амударьи до Сырдарьи и Бухарской, Самаркандской, Ташкентской областей, а также в Хорезме. Существовали смешанные с узбеками племена: чаля-казах, чаля-казах-сарт, чаля-казах-киргиз и т.п. Более раннее слияние киргизов с узбеками-курама обитало по Ангрену, между Керки и

Бурдалыком. Киргизы (кара-киргизы) жили, в основном, в горах Ферганской долины, частично в Ходженском, Джизакском и Ташкентском уездах.

К оседлым народам русские исследователи относили узбекские племена, считавшиеся потомками древней тюркской части населения: тюрок, локай, туркмен, карлук, уйгур и др. Основным местом поселения тюроков были: восточная часть Бухарского эмирата, Самаркандская область и Фергана. Эти племена впитали в себя некоторые элементы таджикского, монгольского языка и пр. Племя локай обитало на территории Душанбинского и Кулябского районов Бухарского ханства. Большая часть племени карлук жила на территории северного Афганистана, меньшая — в Бухарском эмирате. Предполагается, что карлуки — одно из тех племен, которому принадлежит наибольшая роль в тюркизации древнего согдийского населения Мавераннахра. Племя туркмен восходит к древним огузам, обитавшим в IX в. на берегах Сырдарьи и переселившимся отсюда в Хорасан и Малую Азию. По народному преданию, нуратинские туркмены выделились из основного потока огузов, ушедших на запад. Племя уйгур (от древних уйгуров) обитало на территории как Хивинского ханства, так и Бухарского эмирата.

Узбечка (Ташкент). Фотограф Гюго Крафт

Узбек (Маргеланский уезд). Фотограф Гюго Крафт

Отюреченное согдийское население заселяло города и крупные селения Сырдарьинской области, Ферганы, Самаркандской области, а также Зарафшанский, Кашкадарьинский, Ширабадский и Сурхандарьинский оазисы Бухарского эмирата и южную часть Хивинского ханства. Это наиболее культурная часть, никаких родоплеменных делений у них не сохранилось.

Самыми многочисленными из узбекских племен были тюркские и тюрко-монгольские племена и роды, влившиеся в Мавераннахр из Дешт-и Кыпчака в XIII в. вместе с войсками Чингиз-хана и в XVI в. с Шейбаниханом, которые принесли с собой имя «узбек». Они поселились на небольших участках в северной части Хивинского ханства, по Зарафшану, в Кашкадарье, Сурхандарье и в Ферганской долине. Узбекских племен было 92, по преданию, с переходом к оседлости они расселились по всему Туркестану. Большим узбекским племенем были мангыты, они жили в Бухарском эмирате, по Зарафшну, Амударье, около Чарджоу и по Кашкадарье, в северной Хиве. Во время завоевания Туркестана Россией часть из них кочевала, делилась на 24 рода.

Другое крупное узбекское племя — кунграт. Это тюрко-монгольское племя, жившее в Хорезме до Шейбани-хана. Часть их обитала в Бухарском эмирате. Кунграты вошли также в состав каракалпаков.

Племя кенегес почти целиком обитало в Шахрисабском районе Бухарского эмирата. Согласно преданию, оно входило в племя мангыт. Многочисленным было племя сарай, сосредоточившееся в Бухарском, Кермининском и Каршинском оазисах, в предгорьях Самаркандских гор и в других местах. Племя найман тюрко-монгольского происхождения вошло в состав и узбеков, и казахов, и киргизов. Жили они в долине Зарафшана, в Бухарском и Кермининском оазисах, а также в районе Катта-кургана, Джизака и Самарканда.

Многочисленное племя кипчак являлось одним из важнейших элементов, вошедшим в состав всех тюркоязычных народов: узбеков, казахов, каракалпаков, киргизов, живших в Ферганской долине, Кокандском ханстве.

Русский исследователь А.П. Хорошхин, описывая в «Очерках Кокана» количественный и качественный состав населения Кокандского ханства, включал в состав узбеков кипчаков, киргизов, кара-киргизов и каракалпаков [19, с.42]. Кроме того, в состав населения данного ханства он включал таджиков с их отраслью мартами [19, с.42].

Таджики были наиболее близким к узбекам народом. Обитали таджики в некоторых городах (Самарканд, Бухара), в селениях Бухарского оазиса, Самаркандской и Ферганской областях, в Нуратинских горах, Байсунтау, по притокам Сурхандарьи, по Кашкадарье, в районах Шахрисабза и Китаба. «Одной из характерных черт таджиков является их тяготение к горам, - сообщает в своем труде «Туземцы раньше и теперь» востоковед-просветитель В.П. Наливкин, - наибольшая часть таджикских селений находится в горах и предгорьях»[12, с.23].

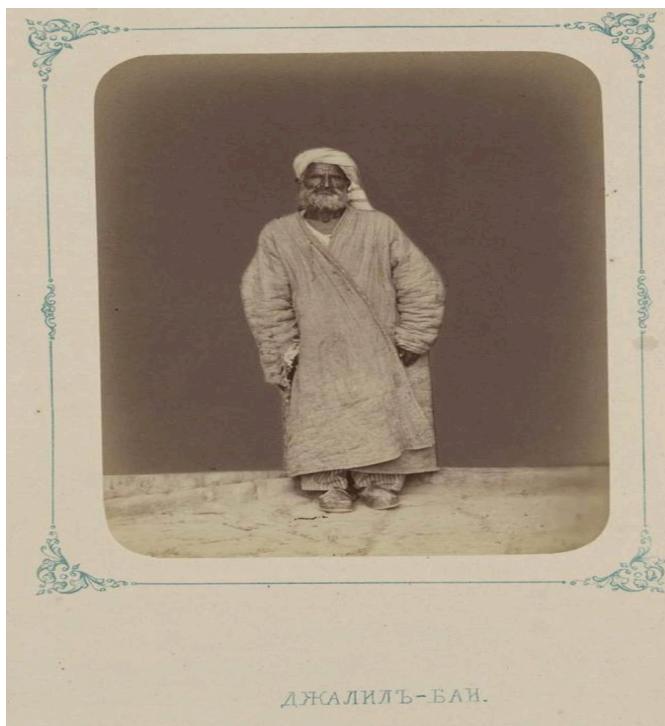
Молодая таджичка, играющая на дутаре. Самарканд. Фотограф Гюго Крафт

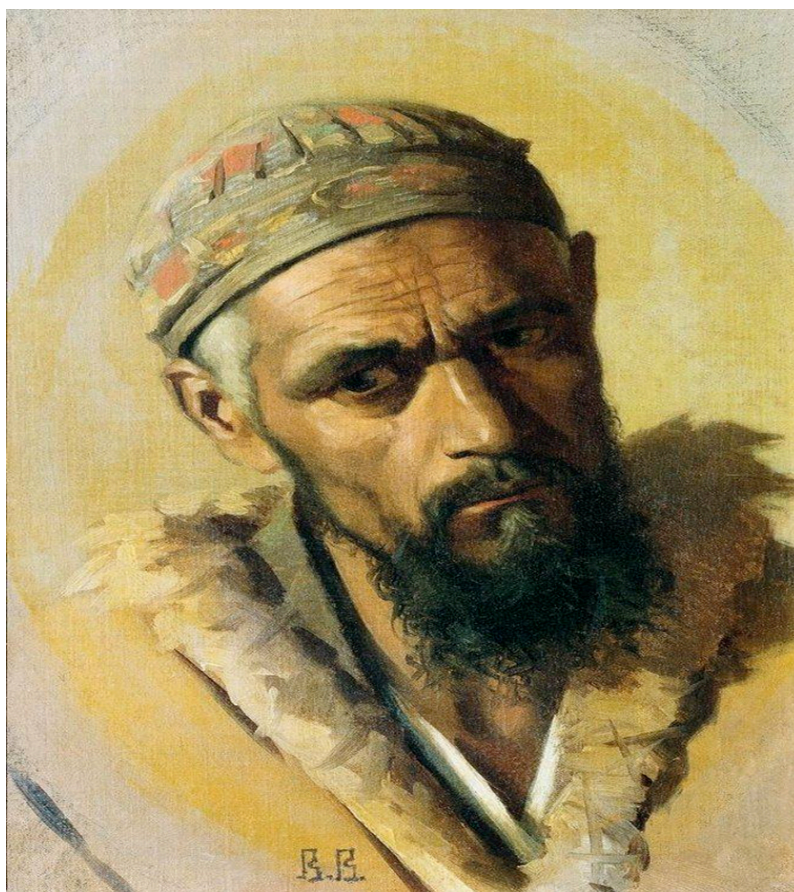
Таджик. Окрестности Бухары. Фотограф Гюго Крафт

Е.К. Мейендорф, побывавший в Бухаре в 1820 году, писал, что, «отличаясь друг от друга во многих отношениях, таджики и узбеки имеют много общего...» [11, с.105]. Несколько позже востоковед Н.В. Ханыков в своей книге «Описание Бухарского ханства» [18] перечислил ряд признаков, отличающих узбеков от таджиков. Они не были существенными и в основном касались внешнего вида, описания быта и некоторых черт характера данных народов. Русские ориенталисты более позднего периода классифицировали таджиков как древнее земледельческое население Туркестана, которое подчинилось узбекским завоевателям и сумело передать им многие элементы своей более высокой культуры. Еще Е.К.Мейендорф назвал узбеков «покорителями и хозяевами страны» [11, с.68]. Главное отличие состоит, пожалуй, в этнической неоднородности, ведь таджики принадлежат к ирано-язычным, а узбеки – к тюрко-язычным народам.

К ирано-язычной группе относятся ирани или марви, проживавшие на территории Самаркандской области и в Бухаре, а также цыгане, обитавшие в Ферганской долине, Самаркандской и Сырдарьинской областях, в Бухарском эмирате (мазанг, люли, джути).

Цыган (мазанг). Фотоальбом «Туркестанский альбом». Сост. А.Л. Кун. 1871-1872 гг.

Цыган (Люлли). Рисунок В.В. Верещагина

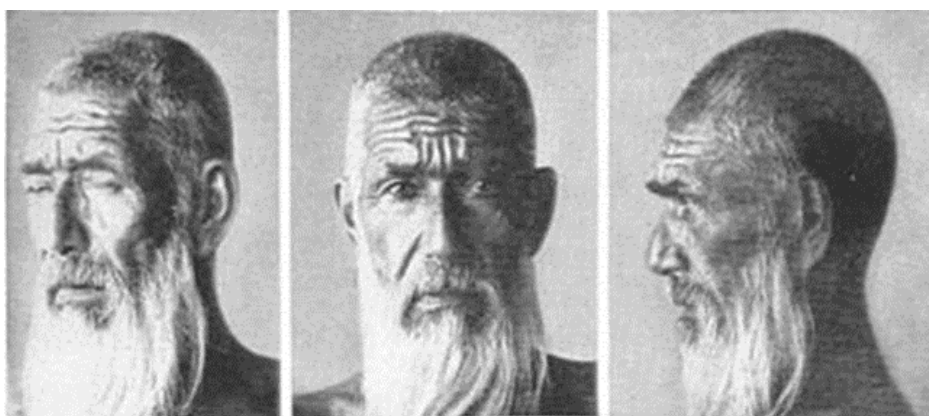
Цыган (джуги). Фотограф Гюго Крафт

Кроме того, на территории Туркестана проживали уйгуры (кашгарлыки и таранчи) – выходцы из Восточного Туркестана, которые поселились в Ферганской долине.

Уйгуры

По всей Средней Азии расселились арабы, кишлаки которых располагались по Среднему Зарафшану и Кашкадарье.

Арабо-язычный туземец из Русского Туркестана. Фотоальбом «Туркестанский альбом». Составитель А.Л. Кун. 1871-1872 гг.

Прожили здесь и местные евреи, расселившиеся по территории Бухары, Самарканда, Коканда, Андижана, Намангана, Маргилана, Ташкента. Говорили они на особом наречии таджикского языка, знали узбекский, проповедовали иудейство.

Еврейка в парадном наряде. Самарканд. Фотограф Гюго Крафт

Еще до прихода русских под Ташкент и Хивинское ханство переселились ногаи, которые почти полностью ассимилировались с местными узбеками.

Ногаи

Каракалпаки занимали правобережье низовьев Амударьи. Туркмены были разбросаны по всей Средней Азии и входили в состав узбекских племен, уже почти не отличаясь от узбеков.

Туркмены

После завоевания и присоединения генералом М.Г. Черняевым к Российской империи г. Ташкента в 1865 году, а затем включения в Туркестанское генерал-губернаторство Кокандского ханства в 1876 году внимание русских исследователей привлекла проблема сартов. А.П. Хорошхин писал, что из сартов состояло коренное население Ташкента [19, с.97]. Известный деятель в сфере туркестанского образования, ориенталист, историк и этнограф Н.П. Остроумов считал сартов самостоятельной народностью. В его книге «Сарты» проводится идея о том, что это древний оседлый народ Туркестана смешанного происхождения, отличающийся и от персов, и от тюрков[14].

Зналок языков и быта народов Туркестанского края В.П. Наливкин считал сартов смешанным узбекско-таджикским народом. «Под именем сартов, - писал он, - в Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях разумеется местное мусульманское оседлое население, городское и

сельское, которое, не представляя в разных местностях названных областей особенно резких различий в бытовом отношении, в этнографическом подразделяется на собственно сартов, давно уже осевших тюрков(или узбеков), ведших раньше кочевой образ жизни, и таджиков, издревле оседлых аборигенов этой страны, говорящих на более или менее своеобразных наречиях персидского языка, в большей или меньшей мере подвергшихся влиянию языка пришлых завоевателей тюрков, (именуемых также и тюрко-монголами)»[12, с.23].Наливкин писал, что сарты составляли около 1/3 всего населения Туркестана, по преимуществу занимались земледелием и садоводством, а также держали в своих руках наибольшую часть промышленности и торговли. «В общем, - заключает ученый, - сарты являли собой наиболее культурную, а потому во многих отношениях и наиболее сильную часть местного населения» [12, с.24].

Перу В.П. Наливкина принадлежат такие капитальные для того времени пособия, как «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда», составленного в соавторстве с его супругой М. Наливкиной, «Сартовско-персидская хрестоматия», «Руководство к практическому изучению сартовского языка», «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь». Как правило, сартовский язык считают узбекским языком, хотя известно, что существовали тюркоязычные и персоязычные сарты, при этом последние не являлись таджиками.

Наливкин называл сартов «этнографическим конгломератом» и, если следовать его определению, у такого рода конгломерата было множество разновидностей - локальных групп, объединенных теми или иными социальными и профессиональными связями, в словаре которых преобладали либо слова из фарси, либо из тюркских языков.

В.В.Бартольд также считал сартов отдельным этносом оседлых тюрков, отличающимся от таджиков языком, а от кочевых тюрков — образом жизни. По его мнению, слово «сарт» «употребляется для обозначения народа,

представляющего как по типу, так и по языку особую этнографическую единицу»[2, с.305].

Сарт Юсуф-бай. Фотоальбом «Туркестанский альбом». Составитель А.Л. Кун. 1871-1872 гг.

Точка зрения о сартах как о самостоятельной народности, имела и своих оппонентов. Так, например, российский чиновник в Самарканде Шерали Лапин первым сделал попытку дискредитировать термин «сарты» и заменить его термином «узбеки». Возражая В.В. Бартольду, он писал, что слово «сарт» никогда не употреблялось и не употребляется туземцами в смысле названия особой народности. По его мнению, «сарты» - это самоназвание «узбекско-таджикской помеси», которая таким образом отличает себя от таджиков и узбеков [20, с.268]. Как подчеркивал Лапин, в народном языке «сартами» называют все оседлое население Туркестана.

Такого же мнения придерживался известный ориенталист А.А. Семенов. Он считал, что данное название особенно распространено среди русских, а также используется узбеками, таджиками и другими местными народами. По словам Семенова, казахи называют сартами своих соплеменников, которые занялись земледелием вместе с оседлыми таджиками и узбеками. В свою очередь, оседлые узбеки называют сартами тюркское тюркоязычное население некоторых мест Средней Азии (Хивы, Ферганы и других городов), в речи которых много персидских заимствований. Кроме того, иногда узбеки называют сартами тех, кто владеет только одним языком [17, с.123].

Повозка семьи сартовъ въ гости. (Фот. Переселенческаго Управленія).

Вскоре определение «сарт» так же, как и «киргиз» выходит из употребления. В 1886 году они были исключены из вновь принятого «Положения об управлении Туркестанского края», а вместо них даны более общие употребления: «оседлое туземное население» и «кочевое население».

В 1897 году в Российской империи была проведена первая (и единственная) Всеобщая перепись населения. Коснулась она и

Туркестанского генерал-губернаторства. При проведении переписи следует отметить стремление к тщательной этнической идентификации населения по их самоназваниям. Но это-то как раз запутало ситуацию, поскольку за основу была взята принадлежность к «родному» языку, который далеко не всегда давал правильное понятие о национальности. Таким образом, этнографическая картина Туркестанского края так и не сложилась.

В 1911-1915 гг. в прессе среди джадидских интеллектуалов была развернута дискуссия о сартах. Начата она была переводчиком Бехрам-беком Давлатшаевым, состоявшим на бухарской службе. Лидер среднеазиатских просветителей Махмуд-ходжа Бехбуди продолжил дискуссию, подчеркивая в своих статьях, что происхождение данного слова непонятно и местные жители не называют себя сартами. Оппонентом выступил официальный печатный орган «Туркестанская туземная газета», редактором которой был Н.П. Остроумов. Авторы статей, публикуемых газетой, выступали в защиту термина «сарт».

При подготовке переписи 1917 года руководителями было дано разъяснение сотрудникам, что особого народа «сарт» не существует и что этот термин всюду должен быть заменен словом «узбек», при этом они ссылались на мнение тюрколога А.Н. Самойловича. Считалось, что в практическом отношении это может лишь ускорить формирование нарождающейся национальности, которой, «несомненно, предстоит большое будущее»[13].

Национально-территориальное размежевание, проведенное советской властью в 1924 г., является точкой отсчета становления советской государственности на территории Средней Азии. В результате на территории Туркестанской Автономной республики, входившей в состав РСФСР, и независимых Бухарской и Хорезмской Народных советских республик образовались Узбекская ССР и Туркменская ССР. Еще в 1920 году на большей части современного Казахстана была образована Киргизская АССР (кроме юга и востока, входивших в Туркестанскую республику), в 1924 году

в Киргизскую АССР в составе РСФСР вошли территории востока и юга нынешнего Казахстана. Тогда же в составе Киргизской АССР была образована Кара-Киргизская автономная область. В 1925 году Киргизская АССР была переименована в Казахскую, а Кара-Киргизская АО стала называться Киргизской АО. В 1926 году она получила статус АССР. В 1929 году в союзную республику была преобразована Таджикская АССР. И, наконец, в 1936 году из состава РСФСР были выделены Казахская ССР и Киргизская ССР, самостоятельно вошедшие в состав СССР.

Создание союзных республик, в основе которых лежала идея приоритетного развития титульного этноса, привело к смене официальной терминологии. На смену термину «Туркестан», употреблявшемуся в период русского владычества, приходит вновь образованный советский термин «Республики Средней Азии и Казахстан». Этническая обобщенность термина «Туркестан», подразумевавшего под населением региона прежде всего его тюркскую часть, противоречила советской национальной политике. В результате территория Русского Туркестана стала именоваться Средней Азией и Казахстаном.

Новая советская власть не признавала такое явление, как сарты, так как к тому времени между таджиками и узбеками этнографические различия почти стерлись и оставался только языковой барьер. По своему языку тюркоязычные сарты были определены под «узбекской национальностью». Считается, что в настоящее время они полностью ассимилированы узбеками. Таким образом, название «сарты» окончательно исчезло с этнографической карты Средней Азии.

Итак, понятно, почему исчезли сарты, но остается вопрос: почему не стали национальностями (этнонимами) курама, кыпчаки, найманы, кунграды и прочие? Вероятно, потому, что они были племенами или группами родов, в отличие от самоназваний казах, киргиз, таджик, узбек, каракалпак, туркмен и пр., в которые входили те или иные указанные выше родоплеменные группы как составные части проектируемых национальностей Средней Азии.

Литература

1. Бартольд В.В. Сарт /Бартольд В.В. Сочинения. Т.2. Ч.2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. С.528-529.
2. Бартольд В.В. О преподавании туземных наречий в Самарканде/Бартольд В.В. Сочинения. Т.2. Ч.2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. С. 303-306.
3. Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие / Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 т. Т. 1. Алма-Ата: Издательство АН Каз. ССР, 1984. С.148-166.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.730. Оп.1. Д.341.
5. Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб.: Издание Я.А. Исакова, 1868. 373 с.
6. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т.1. Юридический быт / Гродеков Н.И.; материал собран Г. Вышнегорским. Ташкент: Типолиитография С.И. Лахтина, 1889. 205 с.
7. Как казахи стали киргизами. К истории одной терминологической путаницы [Электронный ресурс]. // <http://www.kazakh.ru/news/articles/?a=363> (дата обращения 21.03.2015).
8. Келдиев И. Результат самонепознания // Садои Шарк. 1989. № 7. С. 95-105.
9. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 378 с.
10. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Изд.2-е. Алматы: Санат,1996. 656 с.
11. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»,1975. 183 с.
12. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент: Электрич. типо-лит. «Турк. Т-ва Печатного Дела», 1913. 114 с.

13. Население Ферганской долины. (К становлению этнографической номенклатуры в конце XIX - начале XX века) // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. М.: Наука, 2004. Электронная версия книги.
14. Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. Общий очерк. Ташкент: Типо-Литография торг. дома «Ф. и Г. Бр. Каменские», 1908. 297 с.
15. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 752 с.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.954. Оп.1.Ед. хр. 134.
17. Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. М.: Т-во скоропечатни Левенсон А.А., 1903. 140 с.
18. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1843. 302 с.
19. Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб.: Типография и хромофотография Траншеля, 1876. 533 с.
20. Центральная Азия в составе Российской империи. /С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова, О.В. Боронин [и др.]; М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
21. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. [Электронный ресурс]. // <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/051/51313.htm> (дата обращения 11.08.2016).
22. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. [Электронный ресурс]. // http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/52008 (дата обращения 14.08.2016).